

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПСИХО-, СОЦИО- И
ЭТНОЛИНГВИСТИКА | INTERCULTURAL COMMUNICATION AND PROBLEMS OF
GLOBALIZATION: PSYCHO-, SOCIO- AND ETHNOLINGUISTICS

Межкультурная коммуникация с позиций лингвистики, экстралингвистики и социальной психологии

Корнев В.А.

Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко (ВГМУ им. Н.Н. Бурденко), г. Воронеж, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9760-5510>, e-mail: vkornev48@yandex.ru

Мурашкина О.В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5271-5284>, e-mail: olinve@yandex.ru

Межкультурная коммуникация есть общение между представителями различных культур независимо от того, в какой сфере они общаются. Сейчас, когда смешение народов, взаимопроникновение языков и культур, миграция потоков населения достигли невиданного размаха, как никогда остро встала проблема сосуществования в поликультурном пространстве, диалога культур, воспитания терпимости к чужим культурам, пробуждение интереса и уважения к ним, преодоления ксенофобии, расизма, национализма и шовинизма. Именно этим вызвано всеобщее повышение внимания к межкультурной коммуникации, исследованию её лингвистического, социологического, психолингвистического и других аспектов. Навыки межкультурной коммуникации необходимы тем, чья профессиональная деятельность непосредственно связана с взаимодействием между культурами и осуществляется посредством коммуникации (в таких случаях её называют профессиональной коммуникацией). Основными причинами возрастания внимания к этой проблеме являются глобализация, миграция и социально-экономические проблемы. В этих условиях приоритетной задачей становится обращение к проблеме воспитания толерантности у подрастающего поколения.

Ключевые слова: язык, культура, менталитет, социальное взаимодействие, кросс-культурология, различия и сходства культур, культурный барьер, конфликт культур, адекватное взаимопонимание, воспитание толерантности.

Для цитаты: Корнев В.А., Мурашкина О.В. Межкультурная коммуникация с позиций лингвистики, экстралингвистики и социальной психологии [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2021. Том 8. № 2. С. 62–69. DOI:10.17759/langt.2021080206

Intercultural Communication from the Position of Linguistics, Extralinguistics and Social Psychology

Vladimir A. Kornev

Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko (Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko), Voronezh, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9760-5510>, e-mail: vkornev48@yandex.ru

Olga V. Murashkina

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5271-5284>, e-mail: olinve@yandex.ru

Cross-cultural communication is communication between representatives of different cultures, regardless of what field they communicate in. Now, when the mixing of peoples, the interpenetration of languages and cultures, the migration of population flows have reached an unprecedented scale, the problem of coexistence in a multicultural space, the dialogue of cultures, the education of tolerance for foreign cultures, the awakening of interest and respect for them, the overcoming of xenophobia, racism, nationalism and chauvinism is more acute than ever. This is the reason for the general increase in attention to intercultural communication, the study of its linguistic, sociological, psycholinguistic and other aspects. To date, research in the field of intersubject communication has focused on the behavior of people who encounter differences in language activity and the consequences of these differences. Most often, intersubject communication is interpreted as an adequate mutual understanding of communication participants belonging to different national cultures. Cross-cultural communication skills are necessary for those whose professional activities are directly related to the interaction between cultures and are carried out through communication. These include education, socio-political, translation, management, consulting, social work, journalism, business, etc. In recent years, increased interest not only in scientific circles, but also among the general public has attracted the problem of tolerance education. The main reasons for increasing attention to this problem are globalization, migration and socio-economic problems. In these conditions, the priority task is to address the problem of fostering tolerance in the younger generation.

Keywords: language, culture, mentality, social interaction, cross-cultural studies, cultural differences and similarities, cultural barrier, conflict of cultures, adequate mutual understanding, fostering tolerance.

For citation: Kornev V.A., Murashkina O.V., Dedova O.M. Intercultural Communication from the Position of Linguistics, Extralinguistics and Social Psychology. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2021. Vol. 8, no. 2, pp. 62–69. DOI:10.17759/langt.2021080206 (In Russ.).

В современном мире возрастает значение межкультурной коммуникации как

эффективного средства достижения высокого уровня сотрудничества между различными народами и культурами. Полноценные дружественные взаимоотношения между представителями различных наций невозможны без знания языка и уважительного отношения к культуре друг друга.

Межкультурная коммуникация есть общение между представителями различных культур независимо от того, в какой сфере они общаются. Сейчас, когда смешение народов, взаимопроникновение языков и культур, миграция потоков населения достигли невиданного размаха, как никогда остро встала проблема сосуществования в поликультурном пространстве, диалога культур, воспитания терпимости к чужим культурам, пробуждение интереса и уважения к ним, преодоления ксенофобии, расизма, национализма и шовинизма. Именно этим вызвано всеобщее повышение внимания к межкультурной коммуникации, исследованию её лингвистического, социологического, психолингвистического и других аспектов.

Культура реализуется в первую очередь именно через язык. Язык, в свою очередь, выражает самобытную среду существования культуры народа (Грейдина 2004).

По единодушному мнению культурологов, этнологов, социологов, в диалоге культур культуры в буквальном смысле никогда не встречаются. Встречаются, взаимодействуют люди, и в результате социального взаимодействия – аккультурации могут происходить изменения в образе жизни, менталитете, традициях одного и обоих народов. Становится очевидным, что люди не свободны от влияния культуры.

В то же время компонент культуры не просто некая культурная информация, сообщаемая различными языками. Известный специалист по межкультурной коммуникации С.Г. Тер-Минасова пишет: «Язык – сокровищница, кладовая, копилка культур. Он хранит культурные ценности – в лексике, в грамматике, в идиоматике, в пословицах, поговорках, фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи» (Тер-Минасова 2000). Язык – зеркало культуры. В нём отражается не только реальный мир, окружающий человека, реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира.

Понятие культуры не имеет однозначного определения. В настоящее время в научный обиход введено более 250 различных определений понятия «культура», что свидетельствует о реальном многообразии её проявлений. Наиболее близко к обсуждаемой проблематике: «Культура – это совокупность результатов деятельности человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни». Говоря о соотношении понятий «язык» и «культура», следует иметь в виду, что более общим среди национально-специфических компонентов является культура, а язык – часть культуры и один из способов её хранения и репрезентации.

Определение межкультурной коммуникации вытекает из самого термина: это общение людей, представляющих разные культуры. Сам же термин «межкультурная коммуникация» в узком смысле появился в литературе в 70-х годах XX в. (Samovar 1995). К этому времени сформировалось научное направление, предметом рассмотрения которого стало изучение коммуникативных неудач и их последствий в ситуациях межкультурного общения. Впоследствии произошло расширение понятия «межкультурная коммуникация» на такие области, как теория перевода, обучение иностранным языкам, сравнительная культурология,

контрастивная прагматика и другие.

К настоящему моменту научные исследования в области межкультурной коммуникации сосредоточены на поведении людей, сталкивающихся с различиями в языковой деятельности и последствиями этих различий. Чаще всего межпредметную коммуникацию трактуют именно как адекватное взаимопонимание участников коммуникации, принадлежащих к разным национальным культурам (Верещагин, Костомаров 1992).

Наиболее полное, как мы полагаем, определение межкультурной коммуникации дано И.И. Халеевой: «Межкультурная коммуникация есть совокупность специфических процессов взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам и языкам. Она происходит между партнёрами по взаимодействию, которые не только принадлежат к разным культурам, но и при этом осознают тот факт, что каждый из них является «другим» и каждый воспринимает чужеродность «партнёра» (Халеева 2000). В связи с этим, мы хотели бы подчеркнуть в этом определении существенный признак межкультурной коммуникации – осознание речевыми партнёрами собственной инаковости и инаковости другого. Осознание этого факта приводит неизбежно к необходимости учитывать национально-культурную специфику коммуникации.

Рассмотрение национально-культурной специфики коммуникации на контрастивном сопоставлении языков (английского и русского, испанского и русского, английского и испанского и т.д.) получило название кросс-культурного. Кросс-культурные исследования имеют своей целью выявление культурно обусловленной картины мира. В рамках собственной культуры создаётся прочная иллюзия своего видения мира, образа жизни, менталитета и т.п. как единственно возможного и единственно приемлемого. Только выйдя за рамки своей культуры, т.е. столкнувшись с иным мировоззрением, мироощущением и т.п., можно понять специфику своего общественного сознания, увидеть различия или сходства культур.

Через столкновение культур удаётся яснее осознать сходство и различие этих культур, а «через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаём в нём, и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчётливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия» (Гумбольдт 1985).

Конфликт культур проявляется на разных уровнях. Изучение его очень важно, особенно когда эти трудности скрыты от участников коммуникации. Наиболее явственно, на наш взгляд, он проявляется во фразеологии, так как именно эта часть языка имеет не прямой и непосредственный выход в реальный мир, во внеязыковую реальность, а через образную систему языка. Узнав новый иностранный фразеологизм, эквивалент родного, следует быть очень осторожным с его употреблением, поскольку за ним стоит понятие, за понятием – предмет или явление реальности мира, а это мир иной страны, иностранный, чужой, чуждый.

Особенно остро проблема культурного барьера, недостаточности или отсутствия необходимых фоновых культурных знаний о мире изучаемого языка, встаёт в процессе речепроизводства. Научить людей общаться, научить понимать и продуцировать иностранную речь – это задача, осложнённая тем, что общение – не просто вербальный процесс, эффективность которого, помимо знания языка, зависит от множества факторов: условий и культуры общения, правил этикета, невербальных средств выражения, наличия фоновых и культурологических знаний и многого другого.

Таким образом, межкультурные коммуникативные взаимодействия могут быть как успешными, так и заканчиваться коммуникативным провалом. Это зависит от культурно обусловленной коммуникативной компетентности участников коммуникативного события, т.е. от баланса между общим и различным в их процессах восприятия. Кроме того, межкультурная коммуникация обусловлена и индивидуальным опытом каждого человека, из чего следует, что при коммуникации, являющейся процессом обмена сообщениями, постоянно происходит воссоздание смыслов, так как они не совпадают даже у людей, говорящих на одном и том же языке, выросших в одной и той же культуре.

Навыки межкультурной коммуникации необходимы тем, чья профессиональная деятельность непосредственно связана с взаимодействием между культурами и осуществляется посредством коммуникации (в таких случаях её называют профессиональной коммуникацией). К таковым относятся образование, общественно-политическая, переводческая деятельность, управление, консультирование, социальная работа, журналистика, бизнес и др.

Когда речь идёт о коммуникации, особенно межкультурной, трудно провести границу между социологической, психологической и лингвистической сферами. И психологи, и социологи, и лингвисты имеют дело с возникающими в процессе коммуникации или передающимися посредством неё сложными категориями: ценностями, мотивами, установками, менталитетом, концептами, стереотипами, предрассудками и др.

В процессе формирования общемирового цивилизационного пространства взаимопроникновение и диалог культур многочисленных наций и народностей планеты становятся все более актуальными. В настоящее время в России работают и учатся представители более 200 стран ближнего и дальнего зарубежья, что переводит обозначенные процессы из разряда теоретических и методических в практические, определяющие благополучие и спокойствие как граждан Российской Федерации, так и иностранцев, живущих в России.

В последние годы повышенный интерес не только в научных кругах, но и среди широкой общественности вызывает проблема воспитания толерантности. Основными причинами возрастания внимания к этой проблеме являются следующие.

1. Глобализация. Распад биполярной международной политической системы существенно повлиял на безопасность всего мирового сообщества, способствовал эскалации различных форм политического экстремизма и ксенофобии. Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что глобализация, в своей определённой исторической форме, может быть направлена против суверенного национального государства, вести к межэтническим и межрелигиозным конфликтам как внутри отдельных стран, так и на международной арене.

Глобализация расширяет взаимодействие народов в экономической, технологической и коммуникационной сферах, но вместе с тем порождает опасение потери исторических корней, утраты национальной идентичности, размывание традиционной культуры. Естественное сопротивление этим процессам, в свою очередь, вызывает неприязнь у представителей других этносов и носителей других религиозных ценностей, порождает межнациональное напряжение в обществе.

Кроме того, в процессе глобализации государственные границы становятся более прозрачными, что облегчает приток в страну не только национальных ценностей, но и многих общественных угроз, в результате чего прежний механизм безопасности, основанный

исключительно на защите внешних рубежей военным сдерживанием, уже недостаточно эффективен в борьбе с такими угрозами как международный терроризм, религиозный экстремизм, наркотрафик и торговля людьми.

2. Миграция. Масштабный процесс нового переселения народов порождает не только проблему нелегальной миграции, но и приводит к размыванию прежней мононациональной основы многих государств мира. В этих условиях современным этнически многообразным обществам становится гораздо труднее найти консолидирующий государство и общество стержень, не отступая от принципов, на которых создавались национальные государства.

Проблема усугубляется тем, что во многих странах мира в настоящее время активизируются различного рода националистические партии и движения. В этих условиях приобретают популярность политики, призывающие к принятию ограничительных мер в отношении национальных меньшинств и мигрантов, усиливая этим межэтническое и межнациональное напряжение в обществе.

3. Социально-экономические проблемы. Одна из важнейших внутренних причин проявления ксенофобии в некоторых современных государствах, в том числе и в России, – недостаток возможностей для самореализации молодежи как в экономической, так и в общественно-политической жизни. Подростки, как наиболее внушаемая часть населения, в условиях экономического кризиса, неопределенности идеологических ориентиров и недопонимания содержания термина «патриотизм», часто поддаются под влияние лидеров националистических группировок и переносят ответственность за социально-экономические трудности в стране и семье на представителей других этносов и религиозных конфессий.

Таким образом, следует констатировать, что наиболее серьезная угроза правам и свободам людей и их повседневной бытовой безопасности исходит сегодня от этнического, религиозного и расового экстремизма. Ни одно национальное сообщество не может чувствовать себя в безопасности до тех пор, пока общество, в котором оно существует, не будет управляться властью закона в обстановке толерантных социальных отношений.

В этих условиях приоритетной задачей становится обращение к проблеме воспитания толерантности у подрастающего поколения.

Результаты ежегодного социологического опроса молодежи центрального региона России по вопросу межнациональных отношений и экстремистских проявлений в молодежной среде показали, что подавляющее большинство молодых людей удовлетворено национальной ситуацией, которая сложилась в их регионах. Вместе с тем, 2/3 опрошенных прямо или косвенно сталкивались с проявлениями национальной нетерпимости. Наиболее распространенным отношением к другим национальностям среди молодежи является этнокультурная дистанция (равнодушие). Этническая нетерпимость носит ситуативный характер, в основном ее проявляют молодые люди в возрасте от 14 до 19 лет, воспитывающиеся в семьях со средним достатком. 4/5 опрошенных молодых людей считают себя патриотами и предлагают ограничить иммиграцию из соседних государств, ближнего и дальнего зарубежья. Данные социологических опросов показывают, что этническое сознание молодежи требует серьезных мер коррекции и проведения целенаправленной работы по толерантному воспитанию молодежи.

Сегодня возникает необходимость не только анализировать причины и прогнозы развития межкультурной коммуникации, но и вырабатывать формы и методы управления процессами общения людей, говорящих на разных языках, для снижения степени всевозможных рисков,

возникающих при контактах представителей разных национальных, этнических, конфессиональных и социальных групп. Для профилактики межнациональных эксцессов в принимающем иностранных граждан городе, учебном заведении или иной организации необходимо разрабатывать и проводить серию профилактических мероприятий по трём основным направлениям:

а) страноведческая и культурологическая работа с иностранными студентами, направленная на облегчение и адекватное протекание процессов аккультурации;

б) разъяснение российским гражданам и студентам причин приезда иностранцев в нашу страну, условий их работы, обучения в вузах, проживания; внедрение в бытовую жизнь (на соответствующем уровне) основных понятий межкультурной коммуникации и принципов толерантности;

в) планомерное обучение российских граждан, контактирующих с иностранцами (преподавателей и сотрудников вузов, сотрудников правоохранительных органов, сферы обслуживания и т.д.), основам межкультурной коммуникации, особенностям и правилам русского и национального коммуникативного поведения, специфике менталитета, особенностям конфессионального и коммуникативного поведения и т.д.

Коммуникация правит людьми, их жизнью, их поведением, их познанием мира и самих себя как части этого мира. И всякая попытка осмыслить коммуникацию между людьми, понять, что способствует ей и что мешает, важна и оправдана, так как общение – это один из основных модусов существования человека.

Литература

1. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 1992. М.: Русский язык, 246 с.
2. *Грейдина Н.Л.* К проблеме реализации культурно-языковой политики [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы коммуникации и культуры. 2004. Том 33. № 4. С. 1-7. DOI:10.18698/2541-8009-2019-4-461
3. *Гумбольдт В.* Язык и философия культуры. 1985. М.: Прогресс, 448 с.
4. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. 2000. М.: Слово, 146 с.
5. *Халева И.И.* О гендерных подходах к теории обучения языкам и культурам // Известия РАО. 2000. № 1. С. 11-18.
6. *Samovar L.A., Porter R.E., McDaniel E.R.* Communication between Cultures. 1995. С.: Wadsworth Publishing Company, 496 p.

References

1. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Yazyk i kul'tura. Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo. 1992. Moscow: Russkii yazyk, 246 p. (In Russ.).
2. Greidina N.L. K probleme realizatsii kul'turno-yazykovoi politiki. *Aktual'nye problemy kommunikatsii i kul'tury=Actual problems of communication and culture*, 2004. Vol. 33, no. 4, pp. 1-7. DOI:10.18698/2541-8009-2019-4-461 (In Russ.).
3. Gumbol'dt V. Yazyk i filosofiya kul'tury. 1985. Moscow: Progress, 448 p. (In Russ.).
4. Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2000. Moscow: Slovo, 146 p. (In Russ.).
5. Khaleeva I.I. O gendernykh podkhodakh k teorii obucheniya yazykam i kul'turam. *Izvestiya*

Корнев В.А., Мурашкина О.В.
Межкультурная коммуникация с позиций
лингвистики, экстралингвистики и социальной
психологии
Язык и текст. 2021. Том 8. № 2. С. 62–69.

Kornev V.A., Murashkina O.V.
Intercultural Communication from the Position of
Linguistics, Extralinguistics and Social Psychology
Language and Text. 2021. Vol. 8, no. 2, pp. 62–69.

RAO=News RAO, 2000, no. 1, pp. 11-18. (In Russ.).

6. *Samovar L.A., Porter R.E., McDaniel E.R.* Communication between Cultures. 1995. California: Wadsworth Publishing Company, 496 p.

Информация об авторах

Корнев Владимир Александрович, кандидат филологических наук, доцент, старший преподаватель кафедры русского языка, Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко (ВГМУ им. Н.Н. Бурденко), г. Воронеж, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9760-5510>, e-mail: vkornev48@yandex.ru

Мурашкина Ольга Викторовна, доцент кафедры языковой подготовки кадров государственного управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5271-5284>, e-mail: olinve@yandex.ru

Information about the authors

Vladimir A. Kornev, PhD in Candidate of Philology, Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Russian Language, Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko, Voronezh, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9760-5510>, e-mail: vkornev48@yandex.ru

Olga V. Murashkina, Associate Professor at the Department of Language Training of Public Administration Personnel, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5271-5284>, e-mail: olinve@yandex.ru

Получена 01.05.2021
Принята в печать 15.05.2021

Received 01.05.2021
Accepted 15.05.2021